

В какой-то момент перед поездом что-то взорвалось, и паровоз в сразу задрожал. Ян Сяоцзинь вскочила со словами:

— Мины, это место заминировано!

Похоже, Цзун Чэн не ограничился лишь большим отрядом, устроившим им засаду с обстрелом, он еще и мины установил на всех возможных путях отхода, которые они могли бы выбрать.

Жэнь Сяосу бледнел каждый раз, когда в пустоши одна за одной взрывались начиненные тротилом мины, подрывая проезжающий мимо паровоз. Даже поезд постепенно становился прозрачнее, будто в любой момент мог раствориться в воздухе.

Каждый раз, когда паровоз активировал мину, Жэнь Сяосу казалось, что его органы разрываются на части.

Внезапно Жэнь Сяосу скорчился на полу от боли. Ему было настолько больно, что на лбу выступили крупные капли пота. И только тогда остальные заметили, что на боку Жэнь Сяосу есть две пулевых раны!

Похоже, Жэнь Сяосу ранили, когда наномашинки уже не могли защитить его полностью. После этого Жэнь Сяосу еще пришлось спокойно, не отвлекаясь на раны, разобраться со шпионом.

Под взглядами присутствующих Жэнь Сяосу сунул в рану указательный и средний пальцы правой руки и резко достал первую пулю, после чего повторил то же самое со второй пулей!

Цзинь Лань и остальные ошеломленно уставились на происходящее. Они еще никогда не встречали столь мужественного человека, что сам извлекал бы пули из собственных ран.

Глаза Жэнь Сяосу были закрыты, казалось, все волосы на его теле дрожат.

Только тогда Ян Лююань наконец отреагировал. Он быстро достал черное лекарство, которое дал ему Жэнь Сяосу, и приложил к его ране.

Несмотря на то, что раны были обработаны, боль от отдачи, когда паровоз получал урон, не уменьшилась.

Крепко обняв дрожащего Жэнь Сяосу, Ян Сяоцзинь сказала:

— Отзови паровоз, давай пойдем пешком.

Но Жэнь Сяосу не послушал ее и яростно зарычал. Уже почти ставший полупрозрачным паровоз снова «затвердел»!

Ян Сяоцзинь прошептала:

— Ты сделал уже достаточно. Жэнь Сяосу, мне не о чем будет жалеть, если мы умрем сегодня вместе.

Жэнь Сяосу тоже хотелось сдаться, но был обязан держаться. Если паровоз исчезнет, то все окажутся посреди минного поля. А в этом случае никто не выживет!

Похоже, поняв, что сейчас делает Жэнь Сяосу, Цзинь Лань изумленно сказал:

— Босс, просто сдайся. Давай умрем вместе.

Жэнь Сяосу не ответил и продолжил сжимать глаза, но паровоз «затвердел» еще раз.

Проехав три километра, они наконец выбрались из усеянной минами зоны.

Жэнь Сяосу больше не мог поддерживать поезд. Паровоз сильно замедлился, но остановиться не успел, он резко исчез, и все покатались по земле.

Цзинь Лань слышал вдалеке рев двигателей мотоциклов. И судя по звуку, количество направляющихся к ним бандитов было огромным!

— Что нам делать? — нахмутив брови, спросил Чжан Ихэн. В поле его зрения появилось уже больше тысячи бандитов.

Жэнь Сяосу не сможет принять участие в этом сражении. Сейчас он выглядит совершенно бледным, трудно сказать, есть ли у него силы, чтобы оказать сопротивление.

Болевые ощущения Жэнь Сяосу можно было описать так, будто миллионы муравьев впились в каждый нерв его тела. Ему было так больно, что он даже пошевелиться не мог. Он ничего не ответил, а просто стиснул зубы и сжал глаза.

Они оказались в безвыходной ситуации.

Все могли лишь молча наблюдать. Никто не мог взять на себя бремя Жэнь Сяосу.

Внезапно некоторые люди без единого слова побежали на северо-запад. Им стало плевать, они больше дорожили своей жизнью!

Всех устраивало, что они хоть и не отправятся в Крепость 178, но продолжат радостно зарабатывать пули в новом поселении. Но если они умрут здесь, они лишатся всего!

Жэнь Сяосу все-таки смог посеять в их умах семена веры. Со временем эти семена выросли бы в высокие деревья.

Но им не дали времени.

Жэнь Сяосу уже пришел к пониманию, что перед лицом смерти нет надежды.

Ян Лююань спокойно наблюдал, как сотни людей бросают своих товарищей. Он сказал Жэнь Сяосу:

— Брат, я останусь с тобой.

Дрожь Жэнь Сяосу постепенно ослабевала. Кажется, с исчезновением паровоза боль от отдачи тоже быстро ослабевала.

Цзинь Лань неторопливо поднялся с земли и отряхнулся. Он снял со спины автомат, переключил предохранитель и взвел курок.

Затем, улыбнувшись, он сказал Чжан Ихэну:

— В худшем случае я окажусь в подземном мире и встречу с Сю Цзиньюанем. Оставшиеся из 1-го Отряда, за мной, не позорьте босса!

Раздалась серия звуков взведенных курков. Внезапно в вены, кости, мышцы и волосы Цзинь Ланя и остальных хлынул адреналин.

Цзинь Лань сказал, рассмеявшись:

— Босс, отдохните немного. Мы спустимся первыми и встретим вас. Тьфу, тьфу, тьфу, прозвучало несколько зловеще ... За это время я успел ощутить, что такое счастье на самом деле. В этом беспорядочном мире надо хотя бы раз испытать на себе настоящее счастье.

— 2-й Отряд, забирайте остальных и убирайтесь отсюда! — сказал Цзинь Лань и внезапно бросился навстречу приближающимся бандитам.

Казалось, под солнечным светом фигура Цзинь Ланя сияет.

— Перестань вести себя как герой. — Чжан Ихэн вытер слезы и закричал. — Защитим босса, выдвигаемся на запад!

Ян Сяоцзинь сказала, посмотрев на Ян Лююаня:

— Понеси его на своей спине.

Ян Лююань растерялся:

— Невестка, ты куда?

Он не смог с ней поговорить, Ян Сяоцинъ уже направилась в пустошь. Она хотела обеспечить Жэнь Сяосу последнюю линию защиты:

— Не смей умирать.

В это же время отставшая от остальных группа Цзинь Ланя обнаружила за холмом место для засады. Чтобы стабилизировать оружие, они воспользовались методом, которому научали их Ян Сяоцинъ, и встали на одно колено.

Цзинь Лань рассмеялся и громко произнес:

— Хотите верьте, хотите нет, но, должно быть, в прошлой жизни я был снайпером.

Кто-то от души рассмеялся и сказал:

— Нет, не ты, это был я!

— Хаха, да ладно вам, мы все в прошлой жизни были снайперами!

Увидев, что вражеские бандиты вошли наконец в область атаки их оружие, Цзинь Лань закричал во все горло, что на его шее выступили вены:

— Открыть огонь!

Раздались выстрелы, и большая группа бандитов на мотоциклах попадала на землю.

Но бандитов было слишком много. Раньше люди Цин Чжэня сдерживали их на севере. А теперь, когда его люди ушли на юг, никто больше не держит этих северных бандитов в узде.

Из группы Цзинь Ланя никто не проходил официальной военной подготовки. Они просто пытались повторить то, чему обучила их Ян Сяоцинъ, например, вести огонь очередью.

Даже полностью опустошив свои магазины, им не удалось остановить продвижение бандитов на юг.

Когда моторкортёж находился уже прямо перед ними, группу Цзинь Ланя охватила паника, и они не смогли перезарядить оружие. Внезапно Цзинь Лань выкинул свое оружие и своим телом перекрыл мотоциклам путь:

— Ублюдки, вы не пройдёте через меня!

Цзинь Лань использовал свое тело как препятствие. Заметив, что из-за холма кто-то выскочил, ехавший впереди кортежа бандит попытался его объехать. Но Цзинь Лань не хотел, чтобы враг прошел мимо них, поэтому он прыгнул за мотоциклом.

Своим поступком он смог скинуть бандита с мотоцикла. Упавший мотоцикл преградил путь остальным бандитам. Ехавшие чуть позади бандиты остановились и открыли без тени сомнения огонь, убивая и Цзинь Ланя, и того упавшего бандита.

Цзинь Лань улыбнулся и закрыл глаза:

— Подонки.

У живых в этом беспорядочном мире нет выбора, а мертвых никто не помнит.

Со дня их рождения с ними не происходило ничего радостного. Они лишь страдали.

Но в один прекрасный день вдруг кто-то появился и показал им свет, объяснил, что такое надежда. И поэтому они хотели помочь этому человеку продолжить жить.

Этот человек вполне мог оказаться тем самым лучом света в их мрачной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1354594>